

Особенности института исполнения обязательств в древнем Риме

СЕРГЕЕВ ИЛЬЯ ВИТАЛЬЕВИЧ,

Эксперт АНО «Центр перспективного анализа и стратегических исследований», студент
Российского государственного социального университета

(Pyasergeev1@yandex.ru)

Библиографическая ссылка на статью: Сергеев И.В. Особенности института исполнения обязательств в древнем Риме // Политика государство и право. - №5, 2015. – С. 62 – 65

Аннотация

Данная статья посвящена анализу института исполнения обязательств в древнем Риме. Автор рассматривает указанный правовой институт с точки зрения его исторических этапов развития, что позволяет выявить существенные особенности и отличия регулирования правоотношений в части касающейся исполнения обязательств в каждый из рассматриваемых этапов.

Ключевые слова: исполнение обязательств, деликты, ответственность вследствие причинения вреда, частная месть, композиции, талионы, возмещение вреда.

По древнеримскому законодательству, как и по современному, за неисполнение обязательств наступала ответственность. Большинство норм, предусматривающих наступление ответственности содержали возможные правонарушения и конкретные санкции, которым подвергался правонарушитель, однако они не останавливаются должным образом на порядке их исполнения. Это позволяет констатировать о недостаточной развитости института исполнения обязательств в древнем Риме. Анализируя исторический опыт представляется возможным полагать, что первым институтом ответственности в древнем Риме, как и во многих других государствах того периода была частная месть. Но в отличие от большинства других европейских государств у римлян она была не только на более высоком уровне развития, но и частично закреплена в законодательстве. Причиной тому послужил тот факт, что некоторые фундаментальные нормативные правовые акты, в частности Закон XII таблиц, были созданы в эпоху перехода от одного исторического этапа к другому. Это и послужило причиной

закрепления в них некоторых, уже устоявшихся в праве норм, наряду с принципиально новыми, отвечающими веяниям новой эпохи. В подтверждение данного предположения высказывается Г.М. Погорелова: «так как XII таблиц принадлежат к переходной эпохе, то несколько не удивительно, если мы наталкиваемся в них одновременно на следы неограниченной мести, талионов и композиций» [2, с. 61].

Введение композиций (от лат. composition – прекращение спора, примирение, заключение договора) в Законе XII таблиц это одна из стадий развития деликтов и явная попытка перехода от частной мести к более современному способу восстановления нарушенных прав. Государством были установлены обязательные композиции, то есть штрафы, уплачиваемые правонарушителем в пользу потерпевшего в целях восстановить справедливость и компенсировать причиненный вред, не прибегая к частной мести. Уплата денежного штрафа по некоторым нормам, как, например, членовредительство устанавливалась с взаимного согласия сторон. То есть, если стороны не приходили к соглашению относительно размера штрафа, то вероятнее всего форма ответственности была иная. Некоторые нормы, как, например, нанесение менее тяжких ранений, определяли штраф как единственный возможный вид ответственности. Подобный порядок был характерен и для ответственности за кражу. Если вор был пойман с поличным, то мщение заменялось по согласованию сторон на денежный штраф. В случае же, если вор не был пойман с поличным, то денежный штраф был предусмотрен единственным возможным источником ответственности.

Талионы (от лат. talio – возмездие, равное по силе преступлению) представляли собой принцип мести-наказания «равным за равное». Данный принцип возник еще в родовом обществе и был перенят многими древними системами права. Специфика данного принципа заключалась в том, что он предусматривал нанесение обидчику со стороны потерпевшего такой же вред, какой был нанесен ему, в равной степени. В современной литературе он получил отражение в распространенном фразеологизме «око за око, зуб за зуб». Указанный принцип был взят за основу доминирующего числа санкций в вавилонском кодексе царя Хаммурапи и отчасти был адаптирован в Законе XII таблиц. Использование талионов в нормативных актах древнего Рима было обусловлено стремлением законодателя отойти от принципа кровной мести в ее первоначальном выражении.

Несмотря на явное стремление законодателя устранить частную месть путем введения аналогичных, но более цивилизованных методов, она всё же, имела место быть как в жизни, так и в законодательстве. Это обусловлено рядом социально-политических факторов, среди которых ключевым является убежденность народа, выработанная веками,

Сергеев И.В. Особенности института исполнения обязательств в древнем Риме

относительно того, что ни один штраф не заменит устоявшуюся солидарность рода в преследовании виновника правонарушения. Однако возвращаясь к принципу, который в древнем Риме закладывался в понятие мести «равным за равное», следует предположить, что не всегда месть могла осуществиться именно по нему, так как зачастую месть превышала меру самого правонарушения. Причиной тому – случайные обстоятельства, в силу которых субъект мщения мог причинить объекту более серьезные обиды, нежели были причинены ему, возможно даже не осознанно. Например, из-за настроения или другого субъективного обстоятельства.

Поводом недопущения или прекращения мести могло быть только соглашение между правонарушителем и пострадавшим. В этом случае, стороны должны были оговорить условия возможности возмещения вреда путем выплаты штрафа в денежном или натуральном виде. Но в конкретном случае – выплата штрафа это не обязанность правонарушителя, а способ избежать мести, так как в случае невыплаты он все равно подвергался мести.

Впоследствии, с течением времени, месть была полностью заменена на денежные штрафы. Вместе с тем, появляется гарантированность прав потерпевшего на получение возмещения вреда, которая исходила уже от государства. Предполагалось, что в случае невыплаты или несвоевременной выплаты штрафа, правонарушитель должен был караться санкциями со стороны государства. Тем не менее, как отмечает И.А. Покровский, «неисполнение этого обязательства еще долго влечет за собой последствия, подобные тем, которые наступали прежде при неисполнении добровольного соглашения о выкупе, то есть мести» [3, с. 284].

Отличительной особенностью института исполнения обязательств в римском праве являлось то, что вред мог быть возмещено не обязательно лично правонарушителем. Здесь подразумевается возможность компенсации вреда третьим лицом – представителем. Если представитель исполнял обязательство по просьбе правонарушителя, то в этом случае правонарушитель становился верителем. Например, представитель мог предоставить потерпевшему компенсацию за испорченную вещь и потерпевший не мог отказаться от принятия исполнения обязательства, даже если правонарушитель не просил у третьего лица совершать подобные действия. А в случаях, когда правонарушитель был не дееспособным, то закон требовал исполнение обязательства представителем. К.Н. Анненков подчеркивает, что «исключение составляли случаи, когда на исполнение обязательства непосредственным образом влияла личность правонарушителя. Например, если это действие состояло в труде художника или исполнении какой-либо ремесленной работы» [1, с. 71].

Сергеев И.В. Особенности института исполнения обязательств в древнем Риме

Так же, римское право предусматривало случаи, когда должнику предоставлялась отсрочка в исполнении обязательства. К таким случаям относились уплата наследниками долгов наследодателя, неспособность должника в силу несостоятельности выплатить долг кредиторам, в случае взаимных требований супругов друг к другу.

Помимо всего прочего, в римском праве акцентируется внимание и на месте исполнения обязательства. Требовать конкретное место исполнения – прерогатива потерпевшего, за исключением тех случаев, когда место исполнения обязательства было обусловлено самой природой обязательства. Выбор места исполнения обязательства, как показывает практика, был распространен в деликтах, за которые предусматривался денежный штраф. Как правило, местом для исполнения таких обязательств являлось место жительства потерпевшего. Логично предположить, что местом передачи вещей недвижимых являлось само место их нахождения. «В тех же случаях, когда место исполнения обязательства не было согласовано и было не очевидным по природе обязательства, должнику предоставлялось право выбора такового. Например, в месте пребывания потерпевшего в данный момент» [1, с. 73].

В случае несостоятельности должника удовлетворить требования кредиторов открывался конкурс на его имущество. Целью конкурса было разделение имущества должника таким образом, чтобы требования кредиторов были соразмерно удовлетворены. Перед открытием конкурса должнику запрещалось производить какие-либо действия со своим имуществом с целью его уменьшения (продажа, дарственное отчуждение). Если же правонарушителю удавалось сократить размер своего имущества, то кредиторы могли предъявить к правонарушителю и приобретателям, а также к их наследникам иск *actio Pauliana*. По результатам рассмотрения данного иска могло быть вынесено решение об обязанности приобретателя вернуть все имущество, но только в тех случаях, когда приобретатель знал о намерениях правонарушителя избежать ответственности перед кредиторами. То же самое касалось и наследников приобретателей.

Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по римскому праву ложилась на правонарушителя (должника). Помимо этого, на него возлагалась ответственность за убытки понесенные потерпевшим в связи с неисполнением обязательства. Исключением ответственности в этом случае могло быть только соглашение о прощении вины со стороны потерпевшего. Следует отметить, что по общему правилу, правонарушитель отвечал лишь за те убытки, которые были совершены по его вине. Случаи, являвшиеся следствием объективного стечения обстоятельств, в вину правонарушителя не вменялись. Он должен был отвечать за вину других только в некоторых случаях, например, когда он «в качестве корабельщика или хозяина гостиницы

Сергеев И.В. Особенности института исполнения обязательств в древнем Риме

принял груз или чьи-либо вещи; принял вещи в качестве поклажепринимателя или рабочего» [1, с. 123].

В римском частном праве предусматривалась коллективная ответственность за деликт. Причем в случае совершения деликта группой лиц иск о выплате штрафа предъявлялся отдельно к каждому лицу. Суть данной коллизии заключалась в том, что штраф в этом случае не разделялся, а выплачивался каждым правонарушителем в полном размере. Следствием этого становилось то, что потерпевший получал больше денежных средств, нежели было необходимо для компенсации ущерба.

Прекращение обязательства возможно было, прежде всего, в связи со смертью потерпевшего или правонарушителя. Это было характерно для периода частной мести. По мнению римлян того периода, «ответственность должна быть направлена на виновника правонарушения, а не на его наследников» [4, с. 524]. Однако, это предположение довольно спорно, так как сама месть как таковая очень субъективна.

Таким образом, подводя общие итоги, следует акцентировать внимание на наиболее существенных аспектах римского деликтного права. В первую очередь стоит отметить, что возникновение деликтных правоотношений по римскому праву было сведено к двум возможным случаям: деликт и квазиделикт. Деликты в свою очередь впервые получили отражение в Законе XII таблиц, который подразделил их на публичные, направленные против государства и вызывающие повышенную общественную опасность, и частные, возникающие вследствие недозволенных действий одного частного лица по отношению к другому.

Санкции, предусмотренные за причинение вреда классифицировались в зависимости от степени тяжести причиненного вреда и предусматривали как обязанность выплаты денежного штрафа, так и телесные наказания, а в некоторых случаях и смертную казнь.

Рассматривать деликты в цивилистической ретроспективе представляется довольно трудным, так как большинство деяний, являвшихся в римском праве гражданскими правонарушениями, в современной правовой науке являются уголовными преступлениями. Понятие возмещения вреда у римлян, как и у других народов, отражало менталитет той эпохи, в которой оно осуществлялось. Так на ранних этапах развития государства римляне придерживались позиции, что частная месть – наилучший способ компенсации вреда. Однако развитие товарно-денежных отношений, предопределило развитие денежного штрафа как формы компенсации причиненного вреда. Но переход к полной замене частной мести происходил не сразу. Здесь следует выделить промежуточный период талионов, на котором замена частной мести на денежный штраф

осуществлялась путем соглашения потерпевшего и правонарушителя. Более поздние законодательные памятники, основываясь на Законе XII таблиц, усовершенствовали и расширили институт деликтной ответственности, что стало предпосылкой для использования опыта римского права, в части касающейся деликтной ответственности, при построении подобных правовых институтов в законодательствах других государств. Римские правоведы заложили фундамент гражданского права, на котором основывалась, в том числе и российская правовая система II половины XIX в. – начала XX в., особенно в вопросах правового регулирования института деликтной ответственности.

Библиографический список:

1. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. В 6 т. – Т. 3. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. – 389 с.
2. Погорелова Г.М. Деликты и договоры – источники обязательственных отношений в Древнем Риме: монография. – СПб.: Издательство СПбГУСЭ, 2010. – 155 с.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: «Статут», 2001. – 353 с.
3. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юрист, 1994. – 544 с.